

Офис группы «Цзянцин».

Лин Фэн сказал:

— Господин Шэнь, сегодняшний дневной контракт будет непросто заключить.

— М? — Шэнь Ли поднял глаза от груды документов.

Лин Фэн долго мялся, прежде чем наконец выдать:

— Сегодня днём переговоры будет вести дочь главы группы «Шэньян». Она требует, чтобы вы пришли один, без помощника.

— И?

Лин Фэн глубоко вдохнул и решил сказать прямо:

— Ей нужны именно вы. Она задумала на вас кое-что неприличное — ну, сделать с вами то, что взрослые делают и вслух не описывают. Если хотите заключить сделку, господин Шэнь, похоже, придётся пожертвовать собой.

Лицо Шэнь Ли слегка изменилось. Он опустил голову и продолжил работу с документами.

— Этот контракт очень важен.

Лин Фэн истолковал его слова как: «Я готов пожертвовать собой ради компании».

— Господин Шэнь, удачи вам.

Лин Фэн уже развернулся, чтобы уйти, но снова обернулся и напомнил:

— Не забудьте о защите.

Шэнь Ли:

— ...

Он имел в виду, что сотрудничество важно и он постарается его добиться. Он не говорил, что собирается приносить себя в жертву.

В три часа дня Лин Фэн привёз Шэнь Ли к месту переговоров.

Перед тем как Шэнь Ли вышел из машины, Лин Фэн что-то сунул ему в карман.

Идя вперёд, Шэнь Ли достал предмет из кармана.

Увидев три иероглифа на упаковке, он с потемневшим лицом запихнул его обратно.

Встречу партнёрша назначила в баре.

Шэнь Ли вошёл и нашёл её у танцпола.

На женщине было красное платье на тонких бретелях, подчёркивающее соблазнительную фигуру; вокруг неё постоянно задерживались мужские взгляды.

Увидев Шэнь Ли, она изогнула губы, вышла из центра танцпола и с чарующей улыбкой подошла к нему.

— Господин Шэнь, садитесь.

Женщину, с которой он обсуждал сотрудничество, звали Шэн Вань.

Шэнь Ли протянул ей документы по проекту.

— Госпожа Шэн, здесь перспективы развития проекта.

Шэн Вань всё это время многозначительно разглядывала Шэнь Ли. Приняв документы, она тут же бросила их в сторону.

— Зачем портить настроение разговорами о работе? Будет сотрудничество или нет — зависит от одного моего слова. Если сегодня господин Шэнь хорошо меня развлечёт, то что там сотрудничество — наша «Шэньян» ещё и даст вам оборотный капитал, чтобы «Цзянцин» встала на ноги.

Какое заманчивое условие.

Шэн Вань откровенно крутилась перед ним, а Шэнь Ли отвёл взгляд.

— И как госпожа Шэн хочет развлечься?

Шэн Вань взяла со стола бокал, под села к нему и нарочно прижалась ближе.

— У «Цзянцин» экономический кризис — в Цзянчэне об этом знает каждый. «Шэньян» рискует, соглашаясь работать с вами. Значит, мы должны что-то с этого получить, верно?

Шэнь Ли незаметно отодвинулся.

— Госпожа Шэн права.

Шэн Вань покачала бокал.

— Деньги мне не нужны, мне нужен человек. Не знаю, согласится ли господин Шэнь сегодня поехать домой со мной?

Шэнь Ли слегка сжал губы.

— Простите, госпожа Шэн, сегодня вечером у меня уже есть дела.

Взрослый человек не мог не услышать отказ. Шэн Вань нахмурилась и недовольно посмотрела на него.

— Господин Шэнь, скажу прямо: я даю вам шанс только потому, что вы неплохо выглядите. Раз вы не заинтересованы, о сотрудничестве забудьте.

После таких слов Шэнь Ли тоже больше ничего объяснять не стал. Взял отложенные документы и ушёл, не заметив взгляда, следившего за ним из тёмного угла.

Выйдя из бара, Шэнь Ли ослабил галстук и выдохнул. Придётся искать другой способ.

Навстречу подошёл мужчина в чёрном костюме и остановился перед ним.

— Господин Шэнь, я помощник господина Цзи. Господин Цзи хочет вас видеть.

Господин Цзи...

Цзи Чжоуе...

Помощник Цзи Чжоуе подвёл его к «Майбаху», почтительно открыл дверь и пригласил внутрь.

Шэнь Ли посмотрел на сидевшего в салоне холодного мужчину в костюме. Его длинные ноги были закинuty одна на другую, на запястье блестели часы. Дорогой, отстранённый, недоступный.

Шэнь Ли замер на несколько секунд, прежде чем сесть.

Едва он оказался внутри, дверь закрылась, и тесное пространство сразу стало давить.

В машине воцарилось молчание.

Они просидели так довольно долго. Когда Шэнь Ли уже стало трудно дышать от напряжённой атмосферы и он собрался заговорить, кто-то схватил его за запястье, а холодная фигура нависла сверху.

Шэнь Ли оказался зажат в углу. Он упёрся ладонями в придавившего его мужчину.

— Цзи Чжоуе, отодвинься.

— Закрой рот.

Цзи Чжоуе взял его за подбородок и с насмешливым интересом осмотрел.

— Денег не хватает?

Лицо оказалось совсем близко. Шэнь Ли отвернулся, вырвался из его хватки и оттолкнул его.

— Если есть дело — говори. Не распускай руки.

Его ладонь коснулась какого-то предмета.

Шэнь Ли повернул голову. Стоило увидеть эту вещь, как лицо у него позеленело.

Наверное, упаковка выпала из кармана во время недавней возни.

Встретившись взглядом с Цзи Чжоуе, Шэнь Ли потянулся поднять её и спрятать обратно, но Цзи Чжоуе первым перехватил его запястье и вытащил вещь из руки.

С мрачным лицом он вертел упаковку между пальцами. Взгляд был насмешливым, а голос — ледяным.

— Без мужчины жить не можешь?

— Именно. Без мужчины я жить не могу.

Лицо Шэнь Ли оставалось бесстрастным, хотя глаза уже нестерпимо щипало. Он отвернулся к окну и больше не смотрел на Цзи Чжоуе.

Гнев сдавил грудь и едва не сжёг остатки рассудка. Цзи Чжоуе смотрел на него тяжёлым взглядом.

— «Цзянцин» всё это время не разорялась только потому, что ты поддерживал её, продавая своё тело?

Шэнь Ли сжал кулаки так, что проступили вены.

— Цзи Чжоуе, ты...

Он не хотел спорить и не хотел оставаться рядом ни секунды дольше. Открыл дверь, собираясь выйти.

— Шэнь Ли, если сегодня посмеешь уйти, я уничтожу «Цзянцин». Она навсегда исчезнет с лица земли.

Лицо Цзи Чжоуе было темнее грозовых туч.

Шэнь Ли замер. Челюсть напряглась, черты стали ещё жёстче, в глазах вспыхнул гнев.

— Цзи Чжоуе, ты с ума сошёл? Чего ты вообще хочешь?

Цзи Чжоуе покачал упаковкой в руке и небрежно произнёс:

— Составь мне компанию. Раз уж купил, жалко выбрасывать.

Машина направилась к поместью Цзи Чжоуе. Шэнь Ли без всякого выражения смотрел в окно, а внутри всё было тяжело и душно.

Если Цзи Чжоуе хотел его унижить — у него получилось.

Цзи Чжоуе больше не был тем прежним юношей. Всё давно изменилось.

Шэнь Ли чувствовал себя слегка потерянным. Тот короткий отрезок времени казался событием из прошлого века.

В пять часов они прибыли в поместье. Перед глазами раскинулась огромная современная вилла: бассейн, газон, оранжерея, беседка.

В гостиной их встретил управляющий. Цзи Чжоуе сказал ему несколько слов, и тот ушёл.

Шэнь Ли отвели в спальню. В голосе Цзи Чжоуе не было ни малейшего тепла.

— Иди в душ.

Унизив Шэнь Ли, Цзи Чжоуе не почувствовал облегчения. Напротив, раздражение только усилилось.

Он достал банковскую карту, положил на стол и равнодушно сказал:

— После этого триста миллионов будут твоими.

— Не думал, что я настолько дорогой, — улыбнулся Шэнь Ли, но улыбка не коснулась глаз.

Цзи Чжоуе ничего не ответил и вышел из спальни.

Он знал: «Цзянцин» для Шэнь Ли — сама жизнь. Тот не станет сопротивляться и не сможет сопротивляться.

Цзи Чжоуе стоял у окна кабинета и раздражённо дёрнул галстук. Некоторые чувства, скрываемые все эти годы, после встречи вырвались наружу и перестали поддаваться контролю.

Бесчисленное количество раз он думал: достаточно, чтобы Шэнь Ли заговорил, достаточно, чтобы признал ошибку, — и он поможет «Цзянцин» пережить кризис.

Но Шэнь Ли не пришёл. Он предпочёл терпеть всё в одиночку: унижения партнёров на переговорах, пить до желудочного кровотечения, не спать по несколько суток, низко кланяться и просить других — только не идти к нему.

Поэтому Цзи Чжоуе выплеснул на Шэнь Ли все чувства, накопившиеся за эти годы.

Шэнь Ли было мучительно.

Но разве самому Цзи Чжоуе было легче?

Кто из них за эти годы жил лучше другого?

<http://bllate.org/book/20857/2148074>